

Оставшаяся часть занятий прошла без сучка и задоринки. Бо Цзяцзэ, совмещая усвоение воспоминаний прежнего владельца тела с учебой, довольно легко справился с материалом второго года старшей школы, который успел почти полностью выветриться из головы.

— Дядюшка, я хочу пожить у тебя, — сказала Лу Хайтан, собирая портфель.

Они с Бо Цзяцзэ были ровесниками, и хотя формально он приходился ей дядей, выросли они вместе. Их отношения больше напоминали вечно ссорящихся брата и сестру, которые то и дело заглядывали друг к другу в гости.

К тому же сегодня утром она разбила флакон духов, которые только что купила мама. Если не удрать поскорее, неужели ждать нагоняя? При одной мысли о матери, читающей нотации, у Лу Хайтан начинала болеть голова. Нет, нужно срочно делать ноги.

Бо Цзяцзэ же сейчас был занят мыслями о том, как вечером поднять уровень привязанности Линь Чэня, которая висела на волоске. Да еще эта Система, подавшая голос дважды и с тех пор замолчавшая. Если он притащит к себе Лу Хайтан, она же вечером проходу не даст.

Он покачал головой:

— Сегодня не получится, у меня дела. Давай в другой раз.

В другой раз? В другой раз ты мне уже не нужен будешь.

Даже при всей своей прямолинейности Лу Хайтан поняла намек. Она закатила глаза и усмехнулась:

— Хм, мужчины. Еще хлебнешь ты со мной горя.

Ишь, попал в лапы к кому-то, поди.

Она подхватила свой холщовый рюкзак с уточкой и ушла, не оглядываясь.

Смотри у меня, забудешь про дружбу ради любви — еще приползешь ко мне рыдать, прося утешения.

Бо Цзяцзэ остался стоять с полным недоумением. Какое еще горе он должен хлебнуть?

Ученики потянулись из класса. Линь Чэнь все еще переписывал заданный в наказание материал, а Хэ Тао, попрощавшись, закинул портфель на плечо и ушел. Бо Цзяцзэ показалось, что, проходя мимо, тот фыркнул, но, возможно, это были слуховые галлюцинации.

Бо Цзяцзэ поднялся и подошел к парте Линь Чэня:

— Пойдем вместе?

Линь Чэнь, не поднимая головы, ответил:

— У меня еще дела. Иди один.

Его непробиваемость заставила веко Бо Цзяцзэ нервно дернуться. Ему страшно хотелось схватить главного героя за шиворот, заставить посмотреть на себя и придумать оправдание, что всё произошедшее раньше — лишь недоразумение. Но он понимал, что это лишь усугубит ситуацию.

В классе никого не осталось, кроме него, Линь Чэня и Ся Жаньжань, которая топталась на месте, явно не желая уходить.

Бо Цзяцзэ согнутым пальцем дважды постучал по парте:

— Не думаю, что у тебя есть право отказываться.

Неизвестно почему, но он вдруг почувствовал странное удовлетворение.

Линь Чэнь замер. И верно, права на отказ у него не было. Директор приюта все еще лежал в больнице, ожидая лечения, а Бо Цзяцзэ был единственным, кто мог обеспечить лучшие условия.

Он поднял голову и надел колпачок на ручку:

— Куда?

Бо Цзяцзэ сам еще не решил.

Ся Жаньжань долго наблюдала за ними, решив, что этот парень — очередной желающий подлизаться к Линь Чэню. Впрочем, неудивительно: ее брат Чэнь умен, красив и всем нравится. Она окинула Бо Цзяцзэ насмешливым взглядом. Хочет понравиться Чэню? Лучше бы сначала понравился ей. Если у нее будет хорошее настроение, может, она и замолвит за него словечко. Жаль только, что у этого человека лишь лицо красивое, а мозгов нет.

— Брат Чэнь...

— Бах!

Бо Цзяцзэ пнул ножку стола Линь Чэня, издав громкий звук. Он бросил на Ся Жаньжань взгляд, словно говоря: он разговаривает с Линь Чэнем, разве ты имеешь право вступать?

Ся Жаньжань вздрогнула, опустила голову и закусила губу. Вид у нее был жалкий, а в глазах мелькнула злоба. Опять этот взгляд, будто она недостойна с ними разговаривать. И прошлые девчонки так смотрели, и другие одноклассники.

Все они ее презируют. В глазах Ся Жаньжань потемнело. Почему они все не сдохнут? Было бы так чисто. Подумаешь, родились в хороших семьях, пользуются этим и травят ее. Разве она виновата, что сирота?

Они просто завидуют! Завидуют тому, что она красивее их, что лучше учится, что у нее столько поклонников и что ее защищает Линь Чэнь!

Подождите, придет день, и они будут умолять ее о пощаде.

Ся Жаньжань взяла себя в руки и подошла к Линь Чэню, собираясь ухватиться за его одежду, чтобы найти утешение.

Бо Цзяцзэ заметил это:

— Только попробуй коснуться его.

Он был достойным камнем преткновения, а в будущем станет достойной ступенькой.

Ся Жаньжань пропустила слова мимо ушей и дернула Линь Чэня за край куртки:

— Брат Чэнь, кажется, твой друг меня не любит?

У Бо Цзяцзэ мгновенно разыгрался характер. Этот человек что, его слова за пустое место принял? Да еще и в открытую пытается поспорить их!

Маленький господин, с рождения окруженный заботой и лаской, всегда жил как по маслу. Он не устраивал истерик, и к его советам прислушивались даже учителя. Но сейчас кто-то прямо у него на глазах плел интриги.

Его рука взметнулась и с молниеносной скоростью обрушилась вниз — даже Линь Чэнь не успел среагировать. Бо Цзяцзэ выбрал хитрую траекторию: удар выглядел сильным, но на самом деле не достигал лица, и жертва могла легко увернуться.

Однако ожидаемого уклонения не произошло.

— Хлоп! — звонкий звук пощечины эхом разнесся по пустому классу. Сердце Бо Цзяцзэ бешено заколотилось: ну вот, теперь он окончательно настроил против себя и героя, и героиню.

Он холодно усмехнулся:

— Разве я не просил тебя не трогать его? Почему не слушаешь? И язык распущенный, и руки шаловливые.

— И еще, — Бо Цзяцзэ потряс рукой, — зачем ты сама подставила лицо? Я же специально держал дистанцию, ты бы без движения не пострадала.

Ся Жаньжань, прикрыв щеку, с недоверием посмотрела на него, на глазах выступили слезы. Она спряталась за спину Линь Чэня и зарыдала:

— За что ты меня ударил?

Бей, бей. Придет день, она вернет всё сполна.

Линь Чэнь не любил Бо Цзяцзэ, но Ся Жаньжань — еще меньше. Он посмотрел на захлебывающуюся слезами девушку:

— Зачем ты его провоцировала?

Ся Жаньжань замерла, прижимая ладонь к лицу. Как так? Брат Чэнь не должен был с жалостью убрать ее руку и потребовать справедливости? Иначе зачем она перевелась в эту школу? Чтобы получать тумаки?

Почему всё идет не по ее сценарию? Она растерянно пробормотала:

— Брат... это же он меня ударил!

Меня ударили, след на лице остался! Ты что, ослеп?!

Линь Чэнь ответил:

— А разве ты не напросилась?

Ся Жаньжань посмотрела на него с неверием.

Бо Цзяцзэ тоже молча наблюдал за этим странным диалогом. Что происходит? Совсем это не похоже на то, что Система называла лучиком света в сердце главного героя. Неужели они не следуют сюжету? Грудь сдавило от досады — он так и знал, что халява даром не достанется.

Он постучал по парте героя:

— Пошли.

Линь Чэнь нехотя отозвался:

— Куда?

— Со мной домой.

Лицо Линь Чэня почернело, он явно понял всё превратно. Вспомнив то, что видел на видео, он сжал кулаки, но тут же разжал их. Если Бо Цзяцзэ посмеет до него дотронуться, он сделает так, что тот не встанет с кровати.

Линь Чэнь убрал тетради в портфель и вышел вслед за Бо Цзяцзэ.

— Брат Чэнь... — раздался сзади голос, полный слез и упрека.

Ся Жаньжань выбежала следом. Бо Цзяцзэ обернулся:

— Ты что-то еще хотела?

Ся Жаньжань молчала, глядя на Линь Чэня глазами, полными слез, словно смотрела на бессердечного предателя. Линь Чэнь подошел, вытащил из кармана пачку салфеток, которую Хэ Тао купил в спешке из-за расстройства желудка, и протянул ей:

— Вытри слезы. О чем бы ты ни хотела поговорить — потом, когда я освобожусь.

— ... — Ся Жаньжань опустила голову, вытирая слезы. Уголок рта, который приподнялся в надежде, что Линь Чэнь не бросит ее, тут же дернулся.

— Но... — она хотела что-то добавить, но Линь Чэнь уже ушел, не дослушав. Ей оставалось лишь смотреть, как он следует за Бо Цзяцзэ.

Ся Жаньжань едва не задохнулась от возмущения. Это не тот результат, на который она рассчитывала. Где-то явно произошла ошибка.

Как только они скрылись из виду, Бо Цзяцзэ толкнул героя локтем:

— Дай свои салфетки.

Линь Чэнь протянул ту самую пачку, но Бо Цзяцзэ отказался:

— Мне нужна та черная.

Он заметил, как герой машинально достал правую руку с черной упаковкой, но тут же убрал ее, заменив на зеленую из левого кармана, чтобы отдать героине. Судя по отношению Линь Чэня к Ся Жаньжань, та зеленая пачка явно была чем-то не очень хорошим.

Линь Чэнь с мрачным лицом достал салфетки из правого кармана школьной формы и протянул ему. Бо Цзяцзэ взял, открыл — в нос ударил освежающий аромат мяты. Он вытащил одну салфетку и вытер руку, которой только что ударил Ся Жаньжань — на лице у героини была какая-то липкая дрянь.

Выбросив салфетку в урну, он вернул пачку Линь Чэню. Тот посмотрел на возвращенную упаковку с таким видом, будто хотел выбросить ее в мусорку вместе с использованной салфеткой. Но если он сделает это прямо при Бо Цзяцзэ, тот точно начнет придирается, поэтому ему пришлось запихнуть салфетки обратно в карман. Завтра отдаст Хэ Тао.

Выйдя за ворота школы, они бесцельно побрели по улице. Двое парней в школьной форме, идущие под руку, выглядели весьма приметно, и прохожие то и дело оборачивались.

В конце концов Линь Чэнь не выдержал и остановился:

— Долго мы еще будем бродить?

Бо Цзяцзэ, поедая мороженое, взглянул на капли пота на его лбу:

— Чего ты нервничаешь? Я предлагал поесть — ты отказался, предлагал купить мороженое в такую жару — ты не захотел. На кого теперь злишься?

На улице было слишком жарко, мороженое таяло за считанные минуты, и ему приходилось торопливо слизывать его, отчего губы стали ярко-красными.

Линь Чэнь, глядя на это, злился всё сильнее:

— Ты можешь есть быстрее?

Бо Цзяцзэ протянул ему мороженое:

— Тогда ешь сам.

Линь Чэнь с отвращением отвернулся от перепачканного и капающего лакомства:

— Не буду, не предлагай.

Ха, не ценишь доброго отношения.

Еще через некоторое время они всё так же бесцельно гуляли, но теперь у каждого в руках было по стаканчику лимонада со льдом — Бо Цзяцзэ расплатился сам.

— Мы вроде как вместе, может, ты тоже будешь хоть что-то оплачивать?

Линь Чэнь с бесстрастным лицом отпил лимонада и попытался выдернуть руку из захвата Бо Цзяцзэ. Поняв, что попытки тщетны, он сдался:

— Ты меня содержишь, и еще хочешь, чтобы я платил? Какое же это тогда содержание?

Бо Цзяцзэ подумал — и правда, логично. Он достал карту и протянул Линь Чэню:

— Лимита нет, трать сколько хочешь.

Линь Чэнь не шелохнулся. Он настороженно посмотрел на него:

— Что ты теперь хочешь от меня взамен?

В прошлый раз Бо Цзяцзэ предложил помощь с лечением директора приюта, а ценой стало его согласие на содержание. В этот раз, вероятно, условия будут еще более жесткими. Откажешься — наверняка получишь побои.

Бо Цзяцзэ помолчал и сказал:

— Ты слишком плохо обо мне думаешь.

<http://bllate.org/book/18627/1793458>